

Сунь Чэнцзюй продолжил:

— Дела, связанные с управлением, вероятно, связаны с советом директоров. Старый Лу вряд ли способен на такое.

Он сделал паузу, а затем добавил:

— Сейчас старый Лу злится, не хочет вмешиваться и ещё поливает грязью других. Бедный Лу Ли, его так прижали...

У Гофэн с сожалением согласился:

— Даже прозвище «Хэндяньский дуэт» появилось. Он действительно готов на всё.

Несколько человек вздохнули, все были слегка ошеломлены. Хотя это прозвище появилось отчасти из-за того, что Лу Ли и Фу Юньлань оба обладали привлекательной внешностью, но если бы они не были статистами в Хэндяне так долго, кто бы дал им такое прозвище?

— Может, нам стоит позаботиться о нём немного? — спросил Цянь Чуаньсюн.

В конце концов, это ребёнок старого друга, и нужно учитывать прошлые отношения.

Чжао Юйган покачал головой:

— Даже справедливый судья не может разобраться в семейных делах. Это его собственный сын, пусть сам с ним разбирается. Сейчас другие стараются навредить Лу Ли, но позже старый Лу вернётся к ним. Если мы вмешаемся сейчас, старый Лу потом на нас нападёт. Хотя мы не можем вмешиваться, но можем сделать так, чтобы Лу Ли было немного легче. Похоже, они вдвоём в ближайшее время не помирятся. Характер старого Лу не позволит ему сдаться, а Лу Ли тоже упрямый. В тот день он даже не сделал вид, что уважает отца, так что заставить его склонить голову перед старым Лу будет сложно.

Сунь Чэнцзюй добавил:

— Сегодняшнее событие заметят те, кто заинтересован. Даже если позже старый Чжао будет относиться ко всем одинаково, они запомнят сегодняшний день.

— В «Кайсе» есть свои тёмные дела, но они не осмелятся действовать слишком грубо. Старый Чжао сделал такой ход, и все в кругах «Кайсы» с определённым статусом, узнав об этом, отступят! Все в одном кругу, все знают друг друга, старый Чжао всё же заслуживает уважения. Лу Ли, так или иначе, прошёл через его руки.

Чжао Юйган с сожалением заметил:

— Но это дело не дойдёт до многих ушей. Его статус не раскрыт, и в «Кайсе» он всё равно будет страдать.

В конце концов, открытые неприятности прекратились, но в тени всё ещё неизвестно, что происходит. Неизвестно, как Лу Ли сумел обидеть высшее руководство «Кайсы». Лу Сюэцин просто игнорирует его, но «Кайса» фактически заморозила его карьеру. В таких делах, связанных с новичками, вероятно, кто-то в компании использует его как пешку в игре.

Неизвестно, сколько из этого увидел Лу Сюэцин и сколько он запомнит на будущее.

Лу Ли не знал, что режиссёры размышляют о стольком. Он сидел рядом с Чжоу Цзыи и объяснял им ситуацию. Он действительно не понимал, почему Чжао Юйган так благоволит ему, и это вызывало у него беспокойство.

Чжоу Цзыи мог бы напрямую спросить Чжао Юйгана, но он не хотел выглядеть сплетником перед ним. Немного подумав, он спросил Лу Ли:

— Твой отец, он... Лу?

Лу Ли сделал паузу, прежде чем ответить:

— Нет.

Взгляд Чжоу Цзыи сразу же стал сложным. Даже Фу Юньлань и Сюй Хуайфэн были слегка удивлены.

Честно говоря, они тоже догадывались, что Лу Сюэцин и Лу Ли могут быть отцом и сыном, но почему они враждуют, как петухи, было непонятно. Теперь он сказал, что не Лу... Это странно. В первый день в «Кайсе» Лу Ли упомянул, что его сценическое имя было отклонено, и он использует настоящее имя.

На самом деле, Чжоу Цзыи всегда подозревал Лу Ли в двух вещах.

Первое — Лу Ли был сыном Лу Сюэцина. У Лу Сюэцина был сын, и его возраст, кажется, совпадал с Лу Ли. Оба они были Лу, и хотя Лу Ли был в плохом положении, учитывая прошлый опыт семьи Лу, это было возможно. Второе — то, что сейчас вызывало его сложный взгляд.

Лу Ли мог любить Лу Сюэцина.

Если они не были родственниками, зачем ему так заботиться о «скрытых правилах» Лу Сюэцина? В тот день, когда он увидел, как Ю Сюань использовал «скрытые правила», он с яростью бросился вперёд, и его нельзя было остановить. Лу Сюэцин тоже странно относился к Лу Ли. Он был человеком, который даже врагов не достаивал внимания, но, кажется, сделал исключение только для дела с бывшей женой. «Кайса» — большая компания, и если бы он хотел навредить Лу Ли, достаточно было бы одного его слова. Но на вчерашней вечеринке он лично говорил о Лу Ли плохо...

Возможно, Лу Сюэцин знал, что Лу Ли любит его. В конце концов, даже самый чёрствый человек не может игнорировать такого поклонника. Но мужчины любят сохранять лицо, поэтому он мог намеренно отказывать, чтобы заманить его в ловушку...

Чжоу Цзыи всё больше уходил в свои мысли, главным образом потому, что сам когда-то испытывал чувства к Лу Ли, и теперь он приписывал это другим.

Лу Ли не знал, что Чжоу Цзыи так заблуждается. Он немного подумал и спросил его:

— Можешь сказать Чжао Юйгану, чтобы он не выделял меня?

Такое особое отношение легко вызывало у других странные чувства, не говоря уже о том, что даже он сам чувствовал себя неловко.

Чжоу Цзыи кивнул:

— Ладно, вечером я скажу ему. Чжао Юйган не глуп, он понимает, что к чему.

Лу Ли немного успокоился и продолжил пить имбирный суп.

Уговоры Чжоу Цзыи не успели сработать.

В полдень Чжао Юйган снова назначил Лу Ли сцену. На этот раз он не был так снисходителен, как утром. Если Лу Ли допускал малейшую ошибку, он ругал его так же громко, как и остальных.

Те, кто видел утреннюю сцену, запомнили эту смену отношения, но Лу Ли только вздохнул с облегчением. Ему казалось, что невидимые оковы с его шеи снялись, и он играл с большей лёгкостью.

После нескольких сцен количество дублей значительно сократилось.

Очевидно, что Чжао Юйган, как известный режиссёр, предъявлял высокие требования, а Сунь Чэнцзюй, казалось, читал его мысли. Как только Чжао Юйган говорил «дубль», он мог чётко указать, где Лу Ли ошибся, и подробно объяснить, как исправить это.

Съёмки фильма с известным режиссёром могли сильно помочь в развитии.

После съёмок Чжао Юйган, просматривая запись, не удержался и сказал:

— Действительно талантливый.

В тех местах, где Сунь Чэнцзюй давал указания, Лу Ли больше не ошибался.

Вместе с Лу Ли их съёмочная группа взяла четырёх новичков из «Кайсы». Остальные трое — Сюй Хуайфэн, Чжоу Цзыи и Ю Сюань. Ю Сюань был рекомендован Лу Сюэцином благодаря своим танцевальным навыкам, Чжоу Цзыи был наполовину «по связям», но его актёрское мастерство было на высоте, а Сюй Хуайфэн прошёл кастинг и идеально подходил по образу.

У всех них была хорошая база, но самым талантливым был Лу Ли.

Он так быстро вживался в роль, полностью становясь своим персонажем. Для такого молодого человека это было непросто. Вероятно, в жизни он был очень эмоциональным человеком.

Среди остальных, кроме опытных актёров, самым выдающимся был Фу Юньлань. Он был рождён для этой работы. Его актёрское мастерство было намного лучше, чем у ещё неопытного Лу Ли, и его внешность идеально подходила для романтических сериалов. Ему не хватало только возможности, чтобы стать звездой. К сожалению, кто-то подавлял его, и «Тяньшэн» тоже заморозила его карьеру.

Чжао Юйган не очень любил стиль управления «Тяньшэн», но, будучи в одном кругу, он мог лишь немного помочь. Он не стал бы противостоять «Тяньшэн» ради Фу Юньлани. Однако Фу Юньлань и Лу Ли были друзьями, и в будущем у него могла бы появиться возможность уйти от «Тяньшэн»...

Чжао Юйган невольно ушёл в размышления, а тем временем Лу Ли, закончив съёмки, снова присоединился к Сюй Хуайфэну и другим.

Из-за необходимости сохранять секретность съёмок они в основном находились в съёмочной группе, кроме отеля. Чжоу Цзыи не совсем понял странные действия Чжао Юйгана, даже не мог сказать, было ли это в пользу Лу Ли. Сюй Хуайфэн что-то понял, но молчал, а Фу Юньлань

уже не думал об этом. В конце концов, он был другом Лу Ли, и если бы что-то случилось, Лу Ли сам бы рассказал.

Тем временем Ю Сюань чувствовал себя неловко.

Он только начал ненавидеть одного человека, и этот человек вдруг получил расположение Чжао Юйгана. Это вызывало у него странное чувство и даже лёгкую панику.

У Лу Ли тоже есть статус? Почему Чжао Юйган утром так выделил его?

Ю Сюань не был глупцом. Он всегда умел читать обстановку, но после сегодняшнего события невольно вспомнил вчерашний день.

Вчера Лу Ли и Чжоу Цзыи стучали в дверь Лу Сюэцина. Тогда он был слишком взволнован, чтобы думать глубоко, но теперь он задумался: почему Лу Ли осмелился так громко стучать? Это был Лу Ли, а не Чжоу Цзыи, и Лу Ли почти ломал дверь!

Может, Лу Ли и Лу Сюэцин тоже были в таких отношениях? Но если так, почему Чжао Юйган выделил Лу Ли?

Лу, Лу... Может, они родственники?

Ю Сюань не хотел думать об этом, но не мог успокоиться.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16232/1458443>